

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО

В Российской Федерации признается и гарантируется право каждого человека на честь и достоинство, свидетельством чего является закрепления права на защиту своей чести и доброго имени на высшем уровне – в основном законе страны – Конституции РФ (в части 1 статьи 23)¹. При этом следует отметить, что право человека на честь и достоинство относится к базовым правам человека. Его истоки можно проследить еще в римском праве в концепте *dignitas hominis*². В настоящее время право человека на честь и достоинство закреплено на международном уровне в таких основополагающих документах, как Всеобщая декларация прав человека³, Международный пакт о гражданских и политических правах⁴ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵. В последнее время можно констатировать у законодателя и правоприменителей интерес к совершенствованию отечественного законодательства в области защиты права человека на честь и достоинство: были внесены существенные изменения в статью 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации»⁶, наметились изменения в судебной практике, ранее обобщенной в позициях высших судебных инстанций Российской Федерации – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»⁷ и Постановлении Президиума

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

² Власова, О.А. 2009: *Dignitas* в системе моральных ценностей римских магистратов / О.А. Власова // *Духовные ценности в науке, культуре, образовании: сборник материалов научной конференции* / отв. ред. Ю.Ю. Иерусалимский. – Ярославль. – С. 117-120.

³ Всеобщая декларация прав человека, Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года, ст. 1, URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 15.12.2014).

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года, Преамбула, ст. 17. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 15.12.2014).

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Рим, 4 ноября 1950 г., ст. 10, URL: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm> (дата обращения: 15.12.2014).

⁶ Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 08.06.2013. – № 27. – Ст. 3434.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. – № 50. – 2005. – 15 марта.

Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 июля 2012 г. № 17528/11 по делу № А45-22134/2010¹. Кроме того, в 2013 вышло Постановление Конституционного Суда Российской Федерации², ставшее одним из направляющих в вопросе разрешения споров о защите чести и достоинства. Таким образом, целесообразно рассмотреть содержание указанных документов. Однако при этом следует учитывать, что в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, и Российская Федерация выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, а также добросовестное выполнение международных обязательств³. Следовательно, при рассмотрении последних изменений в отечественном законодательстве следует проанализировать их соответствие правовым позициям Европейского суда по правам человека, чью юрисдикцию Российская Федерация признает *ipso facto*.

В практике Европейского суда по правам человека по жалобам на нарушение ст. 10 наиболее часто возникают споры в области соотношения права человека на честь и достоинство и права на свободное распространение и получение информации, что в нашей правовой системе корреспондирует с соотношением прав человека, закрепленных в ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 23 и ст. 29 Конституции РФ.

Европейский суд по правам человека в своих решениях неоднократно обращал внимание на то, что свобода выражения мнения составляет одну из основ демократического общества, при этом данная свобода распространяется также и на корябую, шокирующую или беспокоящую информацию⁴. Таковы требования плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых невозможно «демократическое общество»⁵. Особую роль в реальном осуществлении принципа свободы выражения мнения в государстве играет пресса, которая обязана действовать в рамках, позволяющих не нарушать права иных лиц, в том числе и право на честь и достоинство, а также не распространять конфиденциальную информацию, однако ее прямой обязанностью является распространение информации и идей по всем вопросам, интере-

---

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 17528/11 по делу № А45-22134/2010 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 1.

² Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» // Российская газета. – № 157. – 2013. – 19 июля.

³ Пreamбула Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. – 17.07.1995. – № 29. – Ст. 2757.

⁴ Постановление Европейского суда от 7 декабря 1976 г. по делу "Хэндсайд против Соединенного Королевства" (Handyside v. United Kingdom), Series A, N 24, § 49.

⁵ Постановление Европейского суда от 23 октября 2008 по делу «Годлевский (Godlevskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 14888/03).

сующим общество.¹ При этом «свобода печати наделяет к тому же общество одним из самых совершенных инструментов, позволяющих узнать и составить представление об идеях и позициях политических лидеров. В более общем виде можно сказать, что свобода политической дискуссии составляет стержень концепции демократического общества, которая проходит через всю Конвенцию. Соответственно, пределы допустимой критики в отношении политиков как таковых шире, чем в отношении частного лица»². Данная правовая позиция нашла свое подтверждение и развитие во множестве последующих решений Европейского суда по правам человека, таких как по решению по делу «Обершлик против Австрии», в котором было указано, что «...пределы допустимой критики в отношении публичных политиков шире, чем в отношении частного лица. [...] Политические деятели имеют право на защиту своей репутации, особенно когда они выступают не в личном качестве, но противоречиво потребности в подобной защите выступает интерес общества в открытой дискуссии по политическим вопросам»³. При этом в дальнейшем данные пониженный уровень защиты был распространены также на «государственных служащих и лиц, которые не могут как политические деятели *stricto sensu*, но имеет все признаки влиятельного публичного лица, причастного к политической жизни»⁴. На настоящий момент в отечественном законодательстве даже с учетом последних изменений не предусмотрено более низкого уровня защиты права на честь и достоинство для публичных политических деятелей, однако при принятии решения суды руководствуются, в том числе, и правовыми позициями Европейского суда по правам человека, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»⁵.

Еще одной ключевой правовой позицией Европейского суда по правам человека является необходимость разделения по уровню правовой защиты оценочных суждений и утверждений о фактах. Также обращается внимание на наличие у оценочных суждений достаточных

---

¹ Постановление Европейского суда от 24 февраля 1997 г. по делу «Де Хас и Гейселс против Бельгии» (*De Haes and Gijssels v. Belgium*), *Reports of Judgments and Decisions* 1997-I, § 37

² Постановление ЕСПЧ от 8 июля 1986 г. по делу «Лингенс (*Lingens*) против Австрии», п. 42.

³ Постановление ЕСПЧ от 23 мая 1991 г. по делу «Обершлик (*Oberschlick*) против Австрии» [рус. (извлечение), англ. яз.], п. 59 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См. Постановление Европейского суда по делу «Тома против Люксембурга» (*Thoma v. Luxembourg*), жалоба № 38432/97, § 47, ECHR 2001-III и Постановление ЕСПЧ от 7 июня 2007 г. по делу «Дюпуй (*Dupuis*) и другие против Франции», п. 40.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 2003.

подкрепляющих фактических оснований, в отсутствие которых даже оценочное суждение может считаться нарушением права на честь и достоинство¹. При этом неоднократно суд указывал на недопустимость привлечения к ответственности за оценочные суждения.² Данные положения нашли свое подтверждение в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», в соответствии с которым «Судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты [...] поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности». При этом если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, то на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением³.

Теперь обратимся к анализу вступивших в силу с 1 октября 2013 года изменений в ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации. В результате внесения изменений ст. 152 серьезно расширилась и теперь состоит из 11 пунктов вместо 7⁴. Основные новеллы связаны с признанием законодателем существенного упрощения возможностей для распространения информации, порочащей честь и достоинство с использованием современных технологий, в том числе информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также с установлением различного уровня правовой защиты для граждан и юридических лиц. Так, в соответствии с новой редакцией статьи, «В случаях, когда сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения» При этом, если подобные сведения оказались доступными в сети Интернет, то гражданин вправе

---

¹ Постановление ЕСПЧ от 27 февр. 2001 г. по делу «Джурусалем против Австрии», п. 43. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/6032301/6032301.htm> (дата обращения: 20.12.2014).

² Постановление Европейского суда от 21 июля 2005 г. по делу «Гринберг (Grinberg) против Российской Федерации» (жалоба № 23472/03) // Бюллетень ЕСПЧ. – 2005. – № 12.

³ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. – № 50. – 2005. – 15 марта.

⁴ Комментарий к Федеральному закону от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (ранее – законопроект № 47538-6/3) // СПС «КонсультантПлюс»

требовать удаления соответствующей информации, а также ее опровержения¹. Практически одновременно с внесением изменений в ст. 152 ГК РФ было издано корреспондирующее Постановление Конституционного Суда Российской Федерации², в котором суд решил возложить на всех владельцев сайтов обязанность удаления сведений, порочащих гражданина, и отдал предпочтение подобному способу по сравнению с размещением опровержения наряду с сохранением изначальной информации, указав, что в данном случае фактически это бы означало отказ в защите чести и достоинства. В особенности данное правило должно действовать в тех случаях, когда установить распространителя порочащих сведений не представляется возможным (например, в анонимных комментариях на Интернет-ресурсе). Данная позиция, на наш взгляд, является более совершенной, чем высказанная ранее в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»», в соответствии с которой обязанность удалить порочащие сведения была только у владельцев Интернет-сайтов, зарегистрированных в качестве средства массовой информации, в отношении которых поступали требования Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций³.

Еще одним нововведением в ст. 152 ГК РФ является разграничение уровней правовой защиты для граждан и юридических лиц. Часть 11 статьи 152 гласит: «Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно, применяются к защите деловой репутации юридического лица»⁴. Следовательно, по усмотрению законодателя юридическое лицо не может рассчитывать на компенсацию нематериального вреда, а только на возмещение имущественного вреда – убытков (реального ущерба и упущенной выгоды). Подобное разделение не находит своего отражения в практике Европейского суда по правам человека и является новеллой исключительно отечественного законодательства.

---

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014), ст. 152, Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.12.2014).

² Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» // Российская газета. – № 157. – 2013. – 19 июля.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16, (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»» // Российская газета. – № 132. – 2010. – 18 июня.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014), ст. 152, ч. 11 Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.12.2014).

Можно заключить, что за последнее десятилетие российское законодательство в области защиты права на честь и достоинство эволюционирует в сторону создания дополнительных нормативных гарантий защиты права на честь и достоинство, учитывая при этом выработанные правовые позиции Европейского суда по правам человека и меняющиеся способы распространения информации, в особенности с использованием сети Интернет.

САФОНОВА Т.В.

КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь находится на пути динамичного развития информационного общества, которое предоставляет необходимые возможности по созданию и использованию информации и знаний, расширению человеческих коммуникаций, приводит к формированию демократического социального правового информационного государства, становлению новой инновационной экономики – важнейшего фактора устойчивого социально-экономического развития государства.

Формирование государственной информационной политики является приоритетной задачей развития информационного общества в Республике Беларусь¹.

Конституционно-правовые нормы, направленные на реализацию государственной информационной политики, выражены в базовых нормативных правовых актах информационного законодательства Республики Беларусь и иных правовых актах.

Основанием государственной информационной политики Республики Беларусь являются нормы статей 28, 33 и 34 Конституции Республики Беларусь, закрепляющие права на информацию.

Источниками государственной информационной политики могут выступать документы программного характера (послания, концепции, стратегии, доктрины и др.), принимаемые Президентом Республики Беларусь, Правительством Республики Беларусь и другими органами государственной власти.

В настоящее время в Республике Беларусь отсутствует концептуальный документ в области государственной информационной политики. Принятая стратегия развития информационного общества на пе-

---

¹ О Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и плане первоочередных мер по реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 09.08.2010. № 1174 [Электронный ресурс] / Режим доступа: etalonline.by (дата обращения: 1.10.2014).